

Некипелова Ирина Михайловна

ЯЗЫК И РЕЧЬ: РОСТ И ИСТИННОСТЬ ИНФОРМАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению критерия истинности информации, заложенной в языке и содержащейся в речи. Автор исходит из положения о том, что информация в языке и речи представлена в разной степени и в разной форме, и это позволяет ему утверждать, что истинность информации в языке и речи выражена по-разному. Исследование показало, что в отношении языка следует говорить не об истинности закодированной в нем информации, а о степени адекватности отражения в языке представлений о мире. В отношении же речи, напротив, следует говорить о нескольких аспектах оценки истинности информации, что связано с непрерывным её ростом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 146-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.1/8

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению критерия истинности информации, заложенной в языке и содержащейся в речи. Автор исходит из положения о том, что информация в языке и речи представлена в разной степени и в разной форме, и это позволяет ему утверждать, что истинность информации в языке и речи выражена по-разному. Исследование показало, что в отношении языка следует говорить не об истинности закодированной в нем информации, а о степени адекватности отражения в языке представлений о мире. В отношении же речи, напротив, следует говорить о нескольких аспектах оценки истинности информации, что связано с непрерывным её ростом.

Ключевые слова и фразы: язык и речь; истинность информации; рост информации; актуальность информации; аспекты оценки истинности информации.

Некипелова Ирина Михайловна, к. филол. н., доцент

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашикова

irina.m.nekipelova@mail.ru

ЯЗЫК И РЕЧЬ: РОСТ И ИСТИННОСТЬ ИНФОРМАЦИИ[©]

В современной лингвистике принято разграничивать понятия *язык* и *речь*, и вслед за Ф. де Соссюром в научных исследованиях *язык* и *речь* представляются как дихотомия – соотношение взаимосвязанных и взаимообусловленных явлений. Это разграничение имеет объективные основания, поскольку существование языка без его материального (фонетического или письменного выражения) невозможно, как невозможно и продуцирование речи без наличия языковой системы как таковой. И *язык*, и *речь* необходимы для осуществления коммуникации между членами человеческого сообщества. Этот способ общения и мышления представителей биологического вида *Homo sapiens*, отличающий их от представителей всех иных биологических видов, является средством, определяющим выживаемость человека на планете [6]. Однако, несмотря на то, что *язык* и *речь* представляют собой диалектическое единство, характеристики, приписываемые им, существенно различаются.

Исходным положением нашего исследования является положение о том, что язык не является материей, поскольку он существует исключительно в мышлении носителей языка: «...любой язык носит антропоцентрический характер, а система языка является не реальным, а мыслимым единством» [5, с. 123], то есть язык – это когнитивная модель, определяющая мышление человека и одновременно определяемая им. Речь, напротив, не может быть представлена в виде модели, так как она не может ситуативно охватить всё многообразие явлений мира. Модель языка как результат конструирования мира, как реализация мыслительных операций всегда идеальна, надситуативна и безоценочна. И действительно, в отношении языка невозможна какая-либо оценка. В отношении же речи оценка необходима, поскольку оценка речи собеседника является одним из основных критериев восприятия его личности.

С точки зрения коммуникации нас интересует *критерий истинности* и то, в каком виде он реализуется в языке и речи. Для того чтобы наиболее точно определить критерий истинности, необходимо соотнести язык и речь через понятия *база данных* и *информация*: «Язык представляет собой естественную базу данных, обладающую свойством информативности и информационности. Язык способен содержать, хранить и передавать информацию, но не порождать её. Кроме того, он не является собственно информацией, потому что в мышлении людей он представлен как формализованная модель, единицы которой, связанные между собой определёнными отношениями, способны объединяться друг с другом по уже существующим в языке алгоритмам. В целом информация присуща речи, а языку лишь отчасти» [2]. Итак, язык является базой данных и содержит в себе информацию лишь в репрезентативном виде (прежде всего, речь идет о значении лексических единиц), следовательно, о критерии истинности в этом случае можно говорить лишь условно.

Во-первых, если рассматривать множество языковых картин мира в соотношении друг с другом, то следует говорить об *адекватности* реализации в языке представлений о мире, а не об *истинности* или *ложности*. Здесь, видимо, следует уточнить, что язык не может содержать в себе ложную или истинную информацию, поскольку он отражает реалии мира и их связи в виде кодов: «...язык, как и любая информационная система, имеет сложную организацию, предназначен для задач хранения, обработки, преобразования, передачи, обновления информации о мире, которая закодирована в виде универсально-уникальных кодов в разных языках мира» [1, с. 80]. Эти коды могут быть рассмотрены как *актуальные* или *неактуальные*, но ни в коем случае как *истинные* или *ложные*. В целом «язык несет информацию в знаковом и закодированном видах» [Там же, с. 81], а сами процессы кодирования информации, составляющей язык, и декодирования информации, содержащейся в языке, обусловлены особенностями человеческого мышления, основанного прежде всего на логических операциях синтеза и анализа и необходимых для выявления причинно-следственных отношений в мире [7], что, в свою очередь, определяет степень выживаемости человека в мире, так как запускает действие механизмов памяти и актуализирует сознание.

Во-вторых, сомневаться в истинности языка не приходится: несмотря ни на что, язык является уникальным феноменом человеческой деятельности и универсальным средством коммуникации человечества. Люди, осуществляя коммуникацию, не проверяют язык на истинность, а употребляют единицы языка в соответствии с тем, как их усвоили. Этот процесс обусловлен тем, что информация, заложенная в языке, является минимально необходимой, статичной и априорной, поскольку не выводится каждый раз заново, а воспроизводится в готовом виде.

Речь, напротив, динамична и апостериорна, поэтому ее следует напрямую соотносить с информацией: «Порождение речи и ее восприятие и есть информация в чистом виде – визуальный или аудиальный информационный поток» [1, с. 81]. Речь, разворачивающаяся в результате употребления языковых единиц в соответствии с алгоритмами, которые составляют логику языка, не просто дублирует минимум информации, заложенный в языке, а приводит к росту информации. Следовательно, в отношении речи применим критерий истинности, и здесь можно выделить несколько аспектов.

Первый аспект вызван тесной связью языка и речи и степенью адекватности представлений в языке объектов реальной действительности и их отношений. Дело в том, что не все явления, которые репрезентированы в языке, реально существуют, например, персонажи мифов: *леший, эльф, фея* и пр. Следовательно, язык может содержать в себе информацию об объектах не только реального, но и ирреального мира. Сказанное также относится к качествам и признакам, которыми люди наделяют объекты реальной и ирреальной действительности: *лиса – хитрая, заяц – трусливый* и пр. Однако это положение касается и абстрактной лексики: *вечность, беспредельность, бесконечность* и пр. Так, например, современная философия математики не связывает понятие *бесконечности* в математике с существованием реальной *бесконечности* в мире. В математике *бесконечность* определяется как исключительно мысленная конструкция, которая выполняет определенную функцию в математических операциях и которая была бы необходимой даже в том случае, если бы мироздание оказалось конечным.

Второй аспект связан не с особенностями представления объектов объективного мира в языке, а со знанием реального мира. Так, в высказывании: *Париж является столицей Испании* – содержится логическая, а не языковая ошибка. С точки зрения языка здесь всё правильно, а вот с точки зрения соотнесения объектов реального мира – нет. Кроме того, в подобных случаях можно говорить о таких высказываниях, когда одно и то же положение может быть и верным, и неверным одновременно. Так, положения: *Алма-Ата – столица Казахстана* и *Алматы – столица Казахстана* – в общем истинны, а в частности – нет, поскольку речь идет об одном и том же объекте – городе, представленном в разное время разными номинациями: *Алма-Ата* и *Алматы*. Такое видение объектов мира актуально в темпоральных высказываниях, учитывающих причинно-следственные отношения в условиях времени.

Третий аспект обусловлен неточным или измененным представлением носителей языка об употреблении той или иной единицы языковой системы. Здесь речь идет, прежде всего, об изменении лексического значения слова (сужение, расширение и смещение семантики) в процессе осуществления общественной коммуникации. Например, слово *дефиле* [франц. *defile*], пришедшее в русский язык из французского языка, обозначало «ущелье, узкий, тесный проход между возвышенностями или водными преградами» и употреблялось как военный термин. Однако впоследствии, причем изначально во французском языке, оно приобрело ещё одно значение – «демонстрация моделей одежды манекенщицами (манекенщиками) в процессе их движения по подиуму», которое было также усвоено русским языком. В этом случае мы наблюдаем оправданное расширение значения слова – выделение актуального значения в результате социальной необходимости каким-то образом обозначить новое явление в жизни общества. Однако бывают случаи, когда подобные процессы неоправданны и противоречат языковой системе. Так, слово *абитуриент* пришло в русский язык из латинского языка (от лат. *abituarius* (*abituarius*)) и первоначально имело значение «учащийся, оканчивающий среднюю школу; выпускник». Однако впоследствии значение исказилось, и в настоящее время абитуриент – «тот, кто поступает в высшее или среднее учебное заведение». Это значение противоречит исходному в латинском языке значению слова *abituarius* – «собирающийся уходить», но, тем не менее, удовлетворяет требованиям современной общественной коммуникации: в отношении подростка, выпускающегося из школы, закрепилась номинация *выпускник*, распространяющаяся на всех без исключения подростков, оканчивающих школу, она проще и привычнее, чем номинация *абитуриент*; в свою очередь, более нестандартная (заимствованная) номинация *абитуриент* называет не очень многочисленную группу подростков, поступающих в высшее или среднее учебное заведение. Подобное изменение, скорее всего, изначально явилось результатом не сознательной языковой деятельности людей, а неосознанного ошибочного восприятия языковой единицы. Подобные особенности восприятия мира и языка могут накладывать отпечаток на саму языковую систему, в результате этого в языке появляются логические ошибки. В этом случае ложное знание, закреплённое в языке, воспринимается как истинное за счет приобщения к нему множества носителей языка.

Четвёртый аспект связан с намеренным искажением действительности. Этот аспект становится особенно актуальным в настоящее время, в эпоху информационного кризиса, когда человек, пребывая в ситуации доступности информации, претендует «на получение истины в качестве готового сообщения» [3, с. 177]. Открытые информационные ресурсы, содержащие огромное количество информации, не позволяют человеку оперативно верифицировать её на предмет истинности или ложности, поскольку человеческий мозг, воспринимающий эту информацию, не способен обработать такое количество информации. Непрерывное продуцирование текстов приводит к тому, что большая их часть остается непрочитанной и неосмысленной человечеством, что

приближает человечество к информационному кризису, вслед за которым тянется «кризис антропологический» [4]: человеческое сознание становится неспособным ориентироваться в информационном пространстве, в результате чего человек выбирает пассивную по отношению к жизни позицию, так как «лишается главного качества – свободы выбора» [8]. В этой ситуации человек свободен выбирать, какие тексты читать, но он не свободен осуществлять свой выбор в максимальной степени, поскольку не в состоянии ориентироваться в количестве прочитанного, его оценке и тем более сопоставить с тем, что осталось им не прочитано. Следовательно, решение проблем о соотношении языка и мышления, знания и понимания, символа и психики, сознания и культуры позволяет говорить о том, что самосознание является наиболее очевидным, наиболее фундаментальным, предельным основанием познания, но в это же время сознание не только источник познания, но и его граница, поскольку ограниченность возможностей человеческого сознания является основанием антропологического кризиса. И неудержимый рост информации способствует усугублению этого кризиса.

Итак, исследование показало, что для выявления параметров критерия истинности в языке и речи их необходимо рассматривать отдельно, так как язык и речь в разной степени и в разном виде несут в себе информацию о мире. Любая информация может быть истинной и ложной, и чем в большей степени происходит рост информации, тем в большей степени информация может быть охарактеризована как ложная или как истинная. Если связывать рост истинности-ложности информации с её ростом, то следует признать, что язык в меньшей степени способен содержать в себе ложную информацию о мире, поскольку информативный аспект представлен в нем в статическом репрезентативном виде. Однако, хотя ложным язык как система быть не может, он может содержать в себе элементы ложной информации, пришедшей в язык через языковую практику и закрепленной в нём в виде стабильных языковых кодов. Основным же источником ложной информации является речь, которая, с одной стороны, связана с уровнем владения языком, с представлениями о нём, а с другой – с представлением о мире и его восприятием. Следовательно, следует утверждать, что язык – это больше, чем отражение действительности в виде системы закодированных представлений об объектах окружающего мира в мышлении людей, а речь – это больше, чем использование средств языка.

Каждый из этих аспектов, безусловно, должен быть исследован более полно и подробно. Требования времени, когда человечество пытается решить новые глобальные проблемы, вставшие перед ним, определяют выход научной парадигмы на новый уровень. И это касается не только социальных дисциплин. Язык как социальный феномен человеческой деятельности способен во многом определить дальнейшее развитие человечества, поэтому современные исследования языка должны перестать быть самоцелью и должны стать началом исследования языка как сложного социального феномена.

Список литературы

1. **Зарифуллина Э. Г.** Язык и речь: база данных и информация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11. Ч. 1. С. 80-82.
2. **Зарифуллина Э. Г.** Языковая система: информация, информативность, информационность // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 5 (37). URL: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2014-5-10> (дата обращения: 19.11.2014).
3. **Лотман Ю. М.** Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
4. **Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М.** Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символе и языке. М.: Языки русской культуры, 1997. 224 с.
5. **Некипелова И. М.** Конвергенция и дивергенция субъективных языков и их статистическое распределение в формировании объективного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (23). Ч. 1. С. 123-126.
6. **Некипелова И. М.** Судьба языка: механизмы зарождения, развития, стабилизации и угасания // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. № 11.3 (35). С. 297-334.
7. **Некипелова И. М., Зарифуллина Э. Г.** Языковая система как естественная многоуровневая классификация высокой степени надёжности // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 6 (26). URL: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-6-38> (дата обращения: 16.11.2014).
8. **Суслова Р. А.** Культура и антропологический кризис: современное понимание // Credo new. 2011. № 3. URL: <http://credonew.ru/content/view/1054/65/> (дата обращения: 19.11.2014).

LANGUAGE AND SPEECH: GROWTH AND VALIDITY OF INFORMATION

Nekipelova Irina Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University
irina.m.nekielova@mail.ru

The article is devoted to examining the criterion of truth of the information inserted in the language and contained in the speech. The author relies on the thesis that information in the language and speech is represented in varying degrees and in different form, and this allows her to claim that the validity of information in the language and speech is expressed differently. The research testified that in relation to the language we should speak not on validity of the encoded information but on level of adequacy of representing the conceptions about the world in the language. In relation to speech, on the contrary, we should speak on several aspects of evaluating the validity of information, which is connected with its continuous growth.

Key words and phrases: language and speech; validity of information; information growth; relevance of information; aspects of evaluating the validity of information.